

ОЛИМПИЙСКИЙ
ЧЕМПИОН —
ОБ УЧИЛИЩЕ,
В КОТОРОМ
УЧИЛСЯ,
А ТЕПЕРЬ
ЯВЛЯЕТСЯ
ДИРЕКТОРОМ,
О СВОИХ
ГАНДБОЛЬНЫХ
УРОКАХ,
ПОБЕДНОЙ
ОЛИМПИАДЕ
И ВОСПИТАНИИ
БУДУЩИХ
ОЛИМПИЙЦЕВ.

ПОБЕДНЫЙ КРУГ АНДРЕЯ БАРБАШИНСКОГО

Три с лишним десятилетия назад он отпраздновал триумфальную победу на Олимпиаде-1992 в Барселоне в составе сборной СНГ. Рослый атлет, линейный минского СКА Андрей Барбашинский добыл немало наград, защищая цвета родного клуба, поиграл за рубежом, успешно занимался бизнесом. Сегодня у знаменитого спортсмена 2 основные, общественная и государственная, сферы деятельности: заместитель председателя Белорусской федерации гандбола и директор РГУОР.

СТО ПРИЗЕРОВ ИГР

— Андрей, Республиканское государственное училище олимпийского резерва окончили в разное время десятки прославленных атлетов, чемпионов и призеров Олимпийских игр. Вы в том числе, если не ошибаюсь?

— Да, я тоже его оканчивал и горжусь этим. Тем паче на тот момент оно было единственным в Белоруссии, очень многие мальчишки и девчонки мечтали попасть туда. Училище делегировало 35% списочного состава юниорских, молодежных и взрослых сборных СССР. В него отбирались сливки из самых, наверное, перспективных юных спортсменов, и работали с ними специалисты высочайшего уровня.

В мое время, правда, это учебное заведение называлось ШИСП — школа-интернат спортивного профиля — и находилось еще на улице Тарханова, сегодняшней Игнатенко, в Минске. Статус училища олимпийского резерва оно получило и переехало в нынешнее здание на Филимонова позже. Я очень доволен и тем, что туда попал, и тем, как в дальнейшем сложилась моя карьера. У кого-то она не задалась, но в любом случае они прошли хорошую школу адаптации в социуме, получили важный жизненный опыт. Многие из них теперь занимаются бизнесом, преподают, тренируют.

Все, в общем, не зря. Как говорит наш глава государства, каждый вложенный в спортсмена рубль когда-то даст экономический эффект в 5 рублей и без здоровой нации не будет никакого развития ни в науке, ни в образовании, ни где бы то ни было еще. Сегодня в училище, к слову, культивируется 26 ви-

Не все получается без сучка и задоринки, но будущих олимпийцев мы из этих ребят и девушек, надеюсь, вырастим, и науку побеждать они усвоят накрепко.

дов спорта, из них 18 приоритетные. Здесь учатся и тренируются 620 юных дарований.

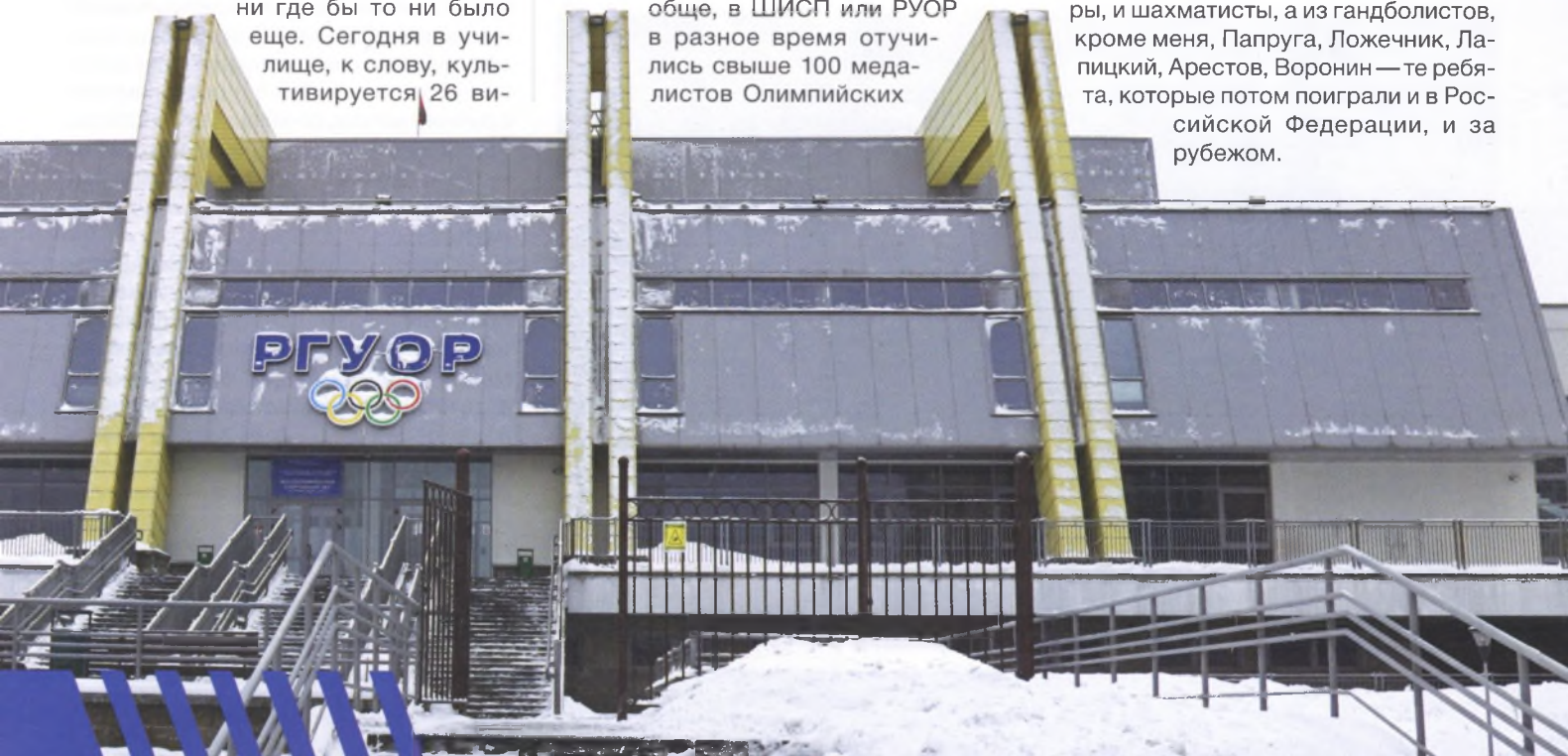
— А в одно время с вами учился кто-то из будущих ярких звезд? Вы общались с ними?

— Конечно. И Виталий Щербо, и Марина Лобач, и Сергей Федоров, знаменитый хоккеист, и мой коллега Андрей Миневский. Достаточно много известных людей прошли эту школу. Вообще, в ШИСП или РУОР в разное время отучились свыше 100 медалистов Олимпийских

игр! Если говорить о моем виде спорта, здесь росли и мужали Шевцов, Массейкин, Галузо, Шароваров, Якимович, Миневский, Барбашинский. Нас тренировали и воспитывали авторитетнейшие специалисты: Виктор Косинский, Валерий Бабиц, Владимир Азов. Это богатая история.

— У вас был спецкласс по гандболу?

— Нет, просто отделение. Наш класс был смешанный, в нем учились и боксеры, и шахматисты, а из гандболистов, кроме меня, Папруга, Ложечник, Лапицкий, Арестов, Воронин — те ребята, которые потом поиграли и в Российской Федерации, и за рубежом.

— Насколько сложно было вам и вашим сверстникам совмещать изучение общеобразовательных предметов с тренировками?

— Знаете, ничего ведь не поменялось. У нас в неделю было 10 тренировок, и сегодня у этих ребят столько же. Сейчас у них достаточно много мероприятий, соревнований, поездок, больше, чем у нашего поколения, поэтому им, наверное, учиться даже сложнее, чем нам когда-то. Но во все времена здесь трудился хороший коллектив из преподавателей, которые умудрялись за короткое время давать основательное образование. Сегодня, кстати, средний балл наших учащихся — 7,4. Это достаточно неплохой результат, если учитывать то, что все максимально заняты,

Андрей Барбашинский — гандболист, заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион, победитель и призер чемпионатов мира среди юниоров, чемпионатов СССР и СНГ, Беларуси, двукратный обладатель Кубка европейских чемпионов, Суперкубка ЕГФ, Кубка Советского Союза, почетный гражданин Ошмян.

много переезжают, тренируются, отдают столько сил и энергии занятиям спортом.

— Но у вас не возникало затруднений со сдачей вовремя и с хорошими оценками за контрольные, экзамены, прочими обязанностями школьника?

— Преподаватели у нас были прекрасные, они четко понимали, чем мы занимаемся и какие испытываем трудности. Приоритет, конечно, отдавался спорту, но мы, как обычные школьники, сдавали экзамены, учились, на выездах пы-

тались что-то почитать, выучить и по возвращении аттестоваться, получить хорошие оценки, закончить четверть. И учителя нам помогали, подсказывали, давали домашние задания.

А по-другому никак.

ГАНДБОЛЬНЫЕ ОШМЯНЫ

— Ваш спортивный путь начинался в небольшом городке на Гродненщине. Как вообще получилось, что там появился и полюбился гандбол?

— Детско-юношеская спортивная школа в Ошмянах, которая сегодня носит мое имя, — одна из старейших в стране среди тех, где развивают гандбол. Изначально дети занимались в ней нашим видом спорта и легкой атлетикой. Ошмяны — городок

небольшой. Тогда в нем жили около 11 тысяч человек (сегодня примерно 17 тысяч) и у тренеров ДЮСШ была очень хорошая коммуникация с учителями физкультуры средних школ. Когда обнаруживался мальчик или находилась девочка с какими-то подходящими параметрами, физрук всегда звонил в спортшколу и предлагал просмотреть своего кандидата.

Так получилось и со мной. Учитель физкультуры рассказал обо мне ставшему моим первым спортивным наставником Виктору Ромулевичу, мол, есть у нас такой малый — высокий, кругленький и крепкий, приходи. Они пообщались, обсудили все, потом встретились с моими родителями. Так я и познакомился с ручным мячом, по-моему, в 6-м классе.

— Там, где вы тренировались, условия были более или менее приемлемыми?

— Назвать здание нашей ДЮСШ полноценной школой было бы, пожалуй, преувеличением. Спортзал размером 5х5 м находился в полуподвальном помещении, куда нужно было спрыгивать на резиновые маты. И в 3 окошках мы видели только ноги людей, проходивших мимо по тротуару. Там также была пристройка, где хранились кеды, которые нам выдавали, если собирались ехать на соревнования, еще в одной комнате располагались и директор, и тренеры. Отапливалось это все дровами и углем.

— Для меня загадка, как в таком крохотном пространстве можно было научиться, скажем, броскам. Ворота там помещались?

— Ворота были нарисованы на бетонной стенке, а к ней прибивали маты, чтобы не раздолбить стену. Бросать мяч мы могли. На зиму приносили туда со стадиона резиновые коврики, на которых прыгали и бегали. Тогда нам всем казалось, что это большой зал.

А наставник даже в столь скромных условиях сумел обучить нас азам игры. Виктор Болеславович сам поиграл в гандбол на приличном уровне, вместе со Спартаком Мироновичем когда-то принимал участие еще в матчах 11х11. Потом окончил институт, вернулся на малую родину и остался там тренировать детей. И до сих пор живет и работает тренером в Ошмянах, хотя ему уже 75 лет.

— Вы сразу начинали на позиции линейного?

— Нет, стоял в воротах. Поначалу был голкипером, потом переквалифицировался ненадолго в полусреднего, а в итоге стал, как вы знаете, линейным.

— В каких соревнованиях принимала участие ваша команда, с кем обычно соперничала?

— Мы жили в одной большой стране, границ между республиками не было, поэтому очень часто выезжали в гости к соседям, от Ошмян до Литвы 20 км. Гандбол у литовцев традиционно популярен, поэтому в радиусе 100–150 км находилось много спортивных школ, и ребята там очень неплохо играли.

Причем это была другая школа, а значит, польза от таких встреч была обоюдной. Мы не ездили слишком далеко, скажем, в Москву, но для мальчишек из маленького белорусского городка выезд в Мядининкай или Каунас уже становился событием. Далее мы принимали участие в областных соревнованиях, потом в республиканских. Так и росли.

— Сейчас на вашей малой родине проводится традиционный турнир на ваши призы. Он рассчитан на ребят какого возраста?

— В основном на пятнадцатилетних. Большинство из тех, кто прошел через этот турнир, сегодня играют в минском СКА, некоторые попали в национальную команду. Он проходил уже 11 раз, и мой старший сын тоже в нем участвовал. А вообще, когда я жил в Гродно, мы в целом за год организовывали 5 турниров для мальчиков и девочек и в самом областном центре, и в Скиделе, и в Ошмянах, и в Островце. Давать детям возможность чаще встречаться со своими сверстниками, набираться опыта, считаю, очень важно.

СКА БЫЛ ВЕЛИКОЙ КОМАНДОЙ

— Из своей ДЮСШ вы изначально попали в Гродно?

— Нет, сразу продолжил обучение в столице. Мы принимали участие в областных соревнованиях, потом некоторых игроков отбирали в команду Гродненской области. И, так как я был высокорослым, видимо, на республи-

канских состязаниях Виктор Петрович Косинский обратил на меня внимание. Нас собрали несколько раз на так называемый просмотрный сбор в Минске, а потом пригласили в ШИСП. Учился я там 3 года, с 7-го по 10-й класс.

— Оттуда была, что называется, столбовая дорога в столичный СКА?

— Для перспективных юных белорусских гандболистов — конечно. В республике не было других команд мастеров, только армейская. В ее дублирующий состав и брали способных ребят из училища. И где-то мне повезло: изначально я из РУОР попал в молодежную сборную Союза, а оттуда — в дубль СКА, потом в основной состав, а следом и в национальную дружину СССР.

— В 1989-м вы в составе молодежной сборной Союза выиграли чемпионат мира среди ребят не старше 21 года. Чем запомнился тот турнир?

— Мне было 18 лет, я уже играл в дубле СКА. Чемпионат проходил в Испании. В финале мы встретились с хозяевами и победили их с разницей в 6 мячей. Самое приятное, что из 16 человек, выступавших в составе нашей команды, 5 в 1992-м попали на Олимпийские игры в Барселоне: Дуйшебаев, Филиппов, Кудинов, Барбашинский и Гребнев.

— Конкуренты у вас были серьезные?

— Конечно. Конкуренция и сейчас на подобных соревнованиях высокая. Немцы буквально несколько лет назад выиграли первенство мира U21 у себя в Германии, а сегодня большая часть той команды играет за национальную сборную. Они стали 2-ми на чемпионате Европы, по-моему, и дошли до 2-го места на Олимпиаде. Не так просто, особенно в игровых видах спорта, собирать людей одного возраста в один коллектив, который способен через определенное время подняться на вершину. Последнее, как говорится, танго для гандболистов-мужчин Советского Союза, а потом России пришлось на 2000-е годы. После этого большая часть спортсменов из Российской Федерации уехали за рубеж.

— Большая часть — это сколько?

— Судите сами: в заявочный список команды тогда входили 14 игроков. И если у вас в одночасье уехали около 100 человек, сколько команд покинуло страну? Без малого десяток. Сегодня в чемпионате России выступает, условно говоря, 12 клубов. Легко ли было турнир сильнейших сохранить? Нет. Хорошо, что Владимир Максимов создал «Чеховских медведей». Сейчас рассуждают, мол, ай-яй-яй, он всех лучших туда собрал. А я говорю: молодец, сохранил российский гандбол. Можно по-разному и рассуждать, и осуждать, но человек и сам стал олимпийским чемпионом, и приводил сборную к этому же званию. И «Чеховские медведи» единственные играли в Лиге чемпионов. Вот и все.

— Когда вы попали в дубль армейцев, цвета команды защищали по-настоящему выдающиеся мастера. Они были для вас небожителями, смотрели на них снизу вверх с замиранием сердца?

— Попав в компанию с такими легендарными гандболистами, как Шевцов, Свириденко, Шароваров, Каршакевич, Тучкин, Якимович, Масейкин, а потом сражаясь вместе с ними против самых серьезных соперников, я ощущал себя частью великой команды и вкусил вместе с ними кусочек славы. Но небожителей в них не видел. Никакой дедовщины у нас не практиковалось, на площадке были все равны. Могли поспорить, поругаться, однако заканчивалась трениров-

ка, мы переодевались в одной раздевалке, что-то обсуждали, обменивались безобидными подколками и расходились по своим делам.

В то же время разница в возрасте, конечно, давала о себе знать. Одни ребята уже взрослые, у кого-то есть семьи и даже дети, а ты молодой и зеленый пацан. Какое у нас может быть общее дело? Одно — это тренировка и игры, стремление достичь результата. В остальном жизнь у каждого проходила по-своему. Это потом уже в процессе мы перезнакомились, кто-то с кем-то подружился. И до сегодняшнего дня встречаемся, общаемся, дружим семьями.

РОЖДЕННЫЙ В СССР

— Цвета сборной СНГ, выигравшей Олимпиаду в Барселоне, защищали трое белорусов: Барбашинский, Якимович и Миневский. Вы держались одной командой?

— Никоим образом. Все общались со всеми. У нас была дружная команда: украинцы, белорусы, россияне, киргизы. Да, подшучивали друг над другом, как сейчас говорят, троллили, но не было никакого повода говорить, что мы разные. Все рожденные в СССР, все говорили на одном языке. И сегодня продолжаем общаться с теми же литовцами или латышами. Политика политикой, но спорт всегда нас только объединял.

— А понимали тогда, что это, скорее всего, ваша последняя гастроль?

— Сборная СНГ была самой молодой в Барселоне в 1992 году. И где-то мы понимали, что это наш последний турнир вместе, нам вряд ли еще доведется сыграть друг с другом в одной команде. Конечно, было очень жалко расставаться. И никто нас не подстегивал. Последние 2 года жили, грубо выражаясь, на тренировочных базах. Собирали деньги, чтобы улететь на эту Олимпиаду. Причем перед ее началом проигрывали практически все турниры, никто в нас не верил. Буквально за месяц до Игр, так получилось, выиграли первый, потом второй, предолимпийский, уже прямо там, на акклиматизации в Испании. Когда мы прилетели на Олимпиаду, у нас даже формы не было, а когда ее выдали, она оказалась кому коротка, кому велика — короче, разномастная. Но мы выходили и делали свое дело.

— Чем запомнился финальный матч со шведами?

— Мы понимали, что серебро уже в кармане, но еще нужно сделать последний, самый важный шаг. И у нас получилось. Команда Швеции была очень сильная, сыгранная, сбалансированная, состоявшая из игроков одного возраста, которые понимали друг друга с полувзгляда. Но мы им не дали шанса. В итоге шведы так ни разу и не стали олимпийскими чемпионами.

— Вскоре после возвращения домой вы приняли предложение выступать за испанский «Хувентуд», потом переходили в венгерский «Веспрем» и немецкие «Хамельн» и «Эмсдеттен». Довольны своей зарубежной карьерой?

— Она у меня была короткая и яркая. Получал от игры удовольствие, зарабатывал немного денег и вернулся домой. Меня ничто не удерживало за рубежом, я отказался от гражданства 4 стран, куда

Я отказался от гражданства 4 стран, куда мне предлагали перебраться, и остался на родине. Сегодня у меня прекрасная семья, жена и сыновья, которые продолжают идти по моему пути и по мере сил прославляют нашу Беларусь.

мне предлагали перебраться, и остался на родине. Сегодня у меня прекрасная семья, жена и сыновья, которые продолжают идти по моему пути и по мере сил прославляют нашу Беларусь.

— Ваш старший сын Матвей, помнит-ся, тоже стал гандболистом. А младший продолжает играть в баскетбол?

— Конечно, и очень неплохо. Он играет, по-моему, под 3-м номером, или легким форвардом, входит в юниорскую сборную страны. Захар — быстрый, сообразительный, техничный парень. У него, наверное, есть потенциал, да и рост уже 203 см. Старший Матвей и вовсе вымахал под 205, выступает за минский СКА и за национальную команду. Ну а мы с женой их всячески поддерживаем, гордимся ими и радуемся их успехам.

— Когда вам предложили возглавить РГУОР, согласились с удовольствием или с опаской?

— Если бы меня спросили, знал ли я, понимал ли, куда иду, отвечу, что нет. Это коллектив численностью

1 000 человек, из них 620–630 юных спортсменов от 12 до 17 лет, самого, наверное, проблемного возраста. У нашего училища обширная инфраструктура, где представлены и спорт, и наука, медицина, ЖКХ, общепит и т.д. В чемпионатах страны участвует 7 наших команд по разным видам спорта. Это огромная машина с большой ответственностью.

Но я не пытаюсь делать что-то сверхъестественное, а просто стараюсь работать во благо белорусского спорта. Конечно, проблем хватает, однако благодаря политике государства и Президента мы имеем стабильное финансирование, а это главное. Я коллегам говорю: живем как в раю, нам не надо производить продукцию или много думать, нужно правильно пользоваться этим финансированием и давать необходимый результат, которого от нас ждут. Да, не все получается без сучка и задоринки, но будущих олимпийцев мы из этих ребят и девушек, надеюсь, вырастим, и науку побеждать они усвоят накрепко.